

Глава 9 Для Нуаньбао

«Чэнь Цяоцин! Почему ты такая жестокая! Ты не отдашь своему старшему племяннику молока, из-за девчонки которая отказывается есть. Ты тоже мать. Почему ты такая бесчеловечная!»

Услышав чепуху госпожи Ван, Чэнь Цяоцин тоже разозлилась: «Тетя Ван, что ты здесь несешь чушь? Я не могу дать тебе свое молоко, какое отношение это имеет ко мне? У твоего внука нет молока, чтобы поесть, если ты не ходишь к его матери, что ты можешь мне сказать?»

Юй Нуаннуань тоже смотрела на госпожу Ван. Она почувствовала, что её взгляды на жизнь снова обновились.

Эта госпожа Ван действительно была самым странным человеком, которого она когда-либо видела с тех пор, как приехала сюда.

Ван Дабао посмотрел на госпожу Ван, затем на Чэнь Цяоцин и внезапно заплакал.

«Молочный напиток. Бабушка»

Увидев, как Ван Дабао плачет, госпожа Ван почувствовала себя еще более расстроенной.

«О, мой дорогой внук! Почему тебе так не везет! У тебя такая злобная тетка! Что ты будешь делать в будущем!»

Госпожа Ван плакала и выла, как будто пела большое шоу.

Хотя Чэнь Цяоцин не трусиха, но, несмотря на свой возраст, она не так бесстыдна, как госпожа Ван. Слушая крики госпожи Ван, она на мгновение почувствовала себя немного растерянной.

В этот момент вернулась Сюй Шухуа.

С тех пор, как Юй Нуаннуань родилась, Сюй Шухуа запаниковала, когда какое-то время не видела Юй Нуаннуань. Вскоре после того, как она пошла работать в поле, она почувствовала себя взволнованной, перестала работать и поспешила домой.

Как только я подбежала к двери дома, я услышала крики госпожи Ван, и мои ноги немного ускорились.

«Госпожа Ван! Почему вы плачете здесь среди бела дня? Если вы хотите плакать, вернитесь к себе домой и поплачьте!»

Сюй Шухуа ругалась, но не остановилась. Она быстро подбежала к кровати и обняла Юй Нуаннуань. Она нежно похлопала Юй Нуаннуань по спине и мягко уговорила ее: «Не бойся! Бабушка здесь!»

Ю Нуаннуань вообще не боялась, но ей все равно нравилось ощущение постоянной заботы и защиты, и она начала хихикать.

Увидев улыбку Юй Нуаннуань, сердце Сюй Шухуа снова пришло в норму.

Сюй Шухуа подошла к госпоже Ван с Юй Нуаннуань на руках. Она уставилась на госпожу Ван испепеляющим взглядом: «Поторопитесь и отнесите своего внука обратно в свой дом! Я все

время одалживала молоко, но теперь я тебе его не дам. Ты все еще плачешь, неужели ты считаешь себя нищей?»

Вероятно, из-за того, что импульс Сюй Шухуа был слишком сильным, госпожа Ван подсознательно сделала шаг назад: «Ты, ты, ты...»

«Что ты делаешь? Если я снова услышу, как ты говоришь что-нибудь плохое о моей Нуанбао, ты вернешь молоко, которое взяла раньше, с процентами».

«Где мне найти молоко и дать его тебе!»

«Тогда дайте мне денег! Человеческое молоко ценнее сухого молока!»,

«Деньги, деньги, у меня нет денег! Если ты не хочешь занять его, я не возьму его взаймы. Ты даже просишь у меня денег. Я никогда не видела тебя такой!"

После этих слов миссис Ван взяла большую миску со стола и выбежала, как порыв ветра.

Став свидетелем всего этого, Юй Нуаннуань почти захотела аплодировать Сюй Шухуа!

Ее бабушка обычно к ней нежна и добра, но она не ожидала, что бабушка окажется такой сильной в борьбе с другими!

Ей это нравится!

Сюй Шухуа наблюдала, как госпожа Ван выбежала из двери, а затем подошла к Чэнь Цяоцинь: «Цяоцинь, у тебя слишком мягкий характер. Ты не можешь позволить другим запугивать Нуаньбао! Ты понимаешь?»

Чэнь Цяоцинь тяжело кивнула: «Мама, я понимаю! Не волнуйся! В будущем со мной точно не будет такого».

<http://tl.rulate.ru/book/116449/4607206>